



Возле метро, как обычно, сидел странный человек, что никогда не разговаривает и выдалбливает лица из гальки. Жак, проходя мимо, как обычно, пнул пару камешков. Это уже стало его ритуалом.

кажется, с вишней, жестянку с сардинами и пачку бретонских галет.

Выйдя из толпы, он принялся стряхивать хлорку с продуктов.

«Совсем озверели эти бюрократы», – подумал он.

Дело в том, что год назад правительством были зафиксированы массовые отравления. Большинство из числа пострадавших были нищие эмигранты, которые питались из помоек магазинов. Тогда заботливое правительство выпустило закон: теперь все продукты с истекшим сроком годности посыпали хлоркой. Однако посетителей у мусорных баков от этого меньше не стало, а вот количество летальных исходов увеличилось вдвое.

Но Жака это не заботило. Он спустился в старый порт, вытолкнул спящего бомжа со своей любимой скамейки и принялся с удовольствием завтракать в компании дорогих яхт и рыболовецких суденышек.

«Не отдавать папку».

Жак любил Марсель, любил горячо и всем сердцем. Как историк он ценил его культурное наследие, а как бомжу ему нравилась доступность и простота этого города. Доев последнее печенье, он начал шарить по карманам и обнаружил там книгу.

– Ох, совсем забыл!

Слома голову Жак понесся к читальному жирафу, что находился напротив университета Экс-Марсель на Канебьере. Жираф – это марсельская уличная библиотека, где люди от 12 до 92 лет могут обмениваться книгами. Пробегая мимо зеркальной крыши (еще одной достопримечательности Марселя),

СДФ\* задержался на минуту, чтобы поднять голову и увидеть свое отражение.

Возле метро, как обычно, сидел странный человек, что никогда не разговаривает и выдалбливает лица из гальки. Жак, проходя мимо, как обычно, пнул пару камешков. Это уже стало его ритуалом.

«Не отдавать папку».

Уже у самого жирафа Жак бережно достал книгу, смахнул с нее невидимые пылинки и поставил на полку.

– Ну-ка, что у нас есть сегодня... – Он принялся выбирать себе новую книжную подругу. – «Любовные письма», фу-у-у, чушь такая! О! Пруст, еще большая чушь... А это что? Хм, Сартр, давненько его не видел... А что за?.. А... «Тошнота»! Это нам подходит.

Спрятав книгу во внутренний карман пальто, Жак поднялся на площадь кафедрального собора, где сидели его собраты по социальной лестнице.

– О, Жак, а мы уж думали, что ты подох, собака ты вшивая, – крикнул один из них.

– И вам доброго утра, – отмахнулся Жак, как бы показывая, что все присутствующие ему противны.

– Тебя Люк искал, – говорит ему второй.

«Не отдавать папку».

– А чего меня искать? Вот он я! Сам его найду.

На миг все клошары замерли, воцарилась тишина. Жак проследил за взглядами остальных и улыбнулся. По улице шла девушка. Она выделялась на фоне других людей: казалось, будто она идет на свадьбу или просто заблудилась. В Марселе так не одеваются. Оставшиеся клошары выстроились в ряд и стали дружно аплодировать.

Жак подошел к ней, поклонился, будто главный герой романа Дюма, и сказал:

– Мадемуазель, меня зовут Жак и теперь я ваш гид в этом черном городе. Если буду вам нужен, я всегда здесь! Старый Жак вас запомнил.

– Мерси, – кинула она быстро, наверное, боясь того, что кто-нибудь из них к ней прикоснется. Она убежала, а СДФ еще долго свистели ей вслед.

– Ты к Люку-то сходи, – ткнул Жака все тот же клошар.

– Всенепременно!

Жак решил, что Люк подождет. Сейчас обед и самое время подзаработать денег. Он распутал веревку, на которой болтались консервные банки с разными надписями: на еду, на жилье, на гитару, на собаку.

– Черт, – выругался он. – Собака!

\* СДФ – человек без определенного места жительства.

Ему срочно нужно было раздобыть собаку, ведь в ее стаканчик кладут больше евро.

- Малек, у тебя где собака?
- Убежала ночью.
- А у кого есть?
- У Расула.
- А где Расул?
- Наверное, как обычно, у вокзала.
- Спасибо.

Жак пошел на вокзал. Он долго бродил между платформами, провожая поезда в Париж, Тулузу, Лион. Для Жака сейчас было важно только одно – найти Расула. Клошар решил поискать его возле информационных стоек, где в этот час можно было найти много людей, для того чтобы:

- просить милостыню;
- обворовать.

Внутреннее чутье не подвело Жака. Расул сидел на мраморном полу с картонкой в руках, которая рассказывала его печальную историю. Жак подошел к нему и сел рядом.

- Расул, дай свою собаку.
- Нет, Жак, ты же знаешь, что с собакой больше дают. Нужен пес – иди и своруй.
- А если я тебе по уху дам?

Расул замолчал. Он как бы думал, что лучше – получить по уху или отдать краденую псину.

Жак улыбнулся. По его улыбке Расул понял, что уху его придется ой как несладко.

- Бери, – он кинул поводок, – черт бы тебя побрал! С таким характером ты долго не протянешь. Прирежут тебя где-нибудь в грязной подворотне.
- Ты больно много говоришь. За стаканчиком следи, а то и его умыкнут. За псину премного благодарен.

Через час чистый и новенький лабрадор весело махал хвостом, пока Жак раскладывал картонки и расставлял жестяные баночки. Собака была на месте, и ожидался хороший куш.

Жак довольно почесал за ухом у лабрадора и принялся за Сартра.

«Не отдавать папку».

Когда наступил вечер, старый клошар собрал картонки, пересчитал мелочь из каждой банки. Всего он собрал 50 евро:

- 25 евро – собака, 15 евро – еда, 4 евро – гитара, 6 евро – жилье. Ну что, неплохо мы сегодня заработали!

Было уже 8 вечера, когда маленький и худенький СДФ с собакой сидели в старом порту и ели теплую пиццу. Жак приправлял ее темным нормандским сидром. Мимо пробегали люди, иногда проходили па-

рочки, где влюбленные так мило держались за руки.

- Ну что, мой друг, пора тебя возвращать хозяйнику. – Жак встал со скамейки и выбросил картонную коробку в мусорку.

Они снова отправились на вокзал. Найдя Расула все у той же информационной стойки, Жак всучил сонному клошару поводок и 20 евро.

- А это чо? – спросил удивленный СДФ, запихивая две десятиевровые купюры в карман куртки.
- Это за аренду собаки. Она хорошо поработала.
- Клошар улыбнулся, откашлялся и сказал:
- Тут тебя это... Люк ищет...
- «Не отдавать папку».
- Я уж знаю. Ладно, до скорого.

Жак пробежал взглядом по галерее вокзала: кто-то пил кофе в «Макдоналдсе» и, по традиции, с круассаном, кто-то проверял билеты и сверялся с расписанием, кто-то играл на пианино, которое специально приволокли на вокзал для того, чтобы ожидающие могли хоть немного развлечься. Иногда на этом выдающемся инструменте играли крайне скверно, но иногда находились настоящие мастера, которые заставляли инструмент издавать такую гармонию звуков, что весь вокзал замирал в ожидании следующей ноты.

Жак решил немного отдохнуть и присесть на кресло в зале ожидания. Он нашел одно свободное место возле девушки. Он присмотрелся: эта была та самая девушка, которую он встретил на кафедральной площади этим утром.

- Мадемуазель, это снова вы. – Старый Жак улыбался во все свои двенадцать зубов.
- Добрый вечер, – тихо ответила она.
- Мадемуазель уезжает?
- Да, на каникулы.
- Перед отъездом покормите старого Жака. Я не ел уже сутки, – сказал он лукаво.
- Посмотрите за моей сумкой?

Он кивнул. Она побежала в круглосуточный «Мак». Выбор ее пал на теплый гамбургер, картошку фри и два чая.

- Держите. – Она протянула клошару пакет и теплую кружку, а затем уселась рядом с ним и принялась пить чай.
- Вы, мадемуазель, меня совсем не боитесь?
- В вас много человеческого.
- Например?
- Глаза. Вы не способны на жестокость.
- Это все очень мило, но вы бы не доверяли больше местным клошарам свои вещи. Это я порядочный, а другим только дай пальчик – по локоть откусят.



– Но миром управляю я, а не ты. – Он присел на корточки и поднял запылившуюся папку. – Кстати, ты знаешь, что в папке? – На мгновение он замолчал. – Можешь не отвечать. Конечно, ты знаешь, что там. Вот и бедный Брейк... Узнал, решил сорвать сделку.

– Контракт с казино! Все-таки ты редкое дерьмо. – Жак выплюнул кровь, что мешала говорить.

– Может быть, может быть. Но в Марселе будет казино. Это значит, что я стану еще богаче и весь Марсель будет моим.

– Ты грязная собака, правительство не будет долго терпеть твои выпады. Года через три тебя пристрелят.

– Меня-то года через два-три, а тебя уже сегодня. Ты, Жак, воспоминание из прошлого. Не люблю воспоминания, предпочитаю их стирать.

– Как стер Брейка?

– Ты помнишь?

Жак помнил. Слишком хорошо помнил тот день. Брейк выкрал документы, он надеялся сорвать сделку, которая сделает из Марсея еще более криминальный и опасный город. Они договорились встретиться на бульваре Прадо, но Жак опоздал. Брейк спрятал папку в мусорке возле остановки. Когда люди Люка скрылись из виду, Жак подошел к Брейку:

– Ты как?

– Жак... – сказал он, задыхаясь. – Мусорка... На остановке... Папка... Не дай ее Люку.

Жак крепче сжал руку Брейка.

Из воспоминаний Жака выдернул холодный голос Люка:

– Избавьтесь от него.

Двое взяли Жака под руки и потащили в лифт.

«Оказывается, здесь был лифт... Суки».

Они вышли на втором этаже и зашли в маленькую квартирку. Жака поставили напротив окна, а охранники встали на расстоянии двух метров. Прицелились.

Жаку не оставалось ничего, кроме как прыгнуть в окно. Выстрел. Одна из пуль настигла Жака в тот момент, когда он разбил стекло и прыгнул в ночную прохладу города.

– Взять его!

Жак упал на землю, он почувствовал, как огнем пылает низ живота. Он дотронулся ладонью: кровь, теплая и липкая, наполнила его ладонь. Кровь. Жак понимал, что нужно бежать. Он встал на ноги, котопрые после прыжка его не слушались. Он решил уходить через заросли: спустился с площадки высоток

и нырнул в чашу неухоженных платанов. Где-то позади он слышал крики... Жак понимал, что он долго не выживет, но ему хотелось умереть не на пустыре этой клоаки, как собака, а на берегу моря или в родных катакомбах Марсея. Он шел... Медленно, но верно он добрался до метро.

– Доеду до Ноай... Там и до старого порта недалеко, – сказал Жак вслух, обращаясь к самому себе.

### Часть 3



19 апреля 2018 года

Жак выходит из метро. Рукой он крепко зажимает рану. Дыхание его участилось, каждый шаг дается с трудом. Он доходит до Ру-де-ром и видит, как загорается зеленый свет и девушка переходит дорогу. Ее силуэт кажется Жаку знакомым. Где-то на середине она встречается с толпой арабов, пугается и решает бежать.

Жак переводит взгляд на группу арабов. Один из них долго смотрит на девушку непонимающе, а затем начинает что-то кричать своим друзьям. Они срываются и бегут за девушкой. Юбка мешает ей бежать быстрее.

– И чего она не выбросит этот дрянной букет?

Букет! – Жак вспоминает, что сегодня именно с таким букетом было его знакомая мадемуазель.

Пока Жак осознавал все происходящее, девушка поскользнулась и упала на землю. Охалка роз взмыла в воздухе и последовала за девушкой.

Группа арабов подбегает к ней, тот, что кричал, берет девушку за горло и поднимает. Он кричит... По-арабски.

– Говори по-французски, – пищит она жалобно.

– Ты, сука! В Марселе нельзя лезть не в свое дело. Тебя кто-то должен проучить. Думаю, это сделаю я.

Он ослабляет хватку и смотрит на нее, как бы решая, что с ней делать. Потом начинает улыбаться.

Его ребята шарятся по вещам в поисках кошелька, ценных предметов. Один из арабов срывает цепочку с ее шеи. Серебряный ангелок беспомощно падает на землю и тут же оказывается в лапах человека из стран Магриба\*.

Жак тяжело вздыхает. Он находит где-то в потайном кармане пистолет.

«Два патрона. Главное, не ошибиться».

\* Страны Магриба (Марокко, Алжир, Тунис и Ливия) – с VIII по XX век. Земли, расположенные в Северной Африке к западу от Аравийского полуострова и Египта.

Он идет к группе арабов и кричит так громко, как только может:

- Отпусти ее!
- А то что? Вызовешь полицию?
- Я сам себе полиция! – Он достает пистолет из-под пальто. – Люку сильно не понравится, что на его улицах промышляют какие-то грязные арабы.

Имя Люк действует на арабов магическим образом, и они начинают вести себя спокойнее. В глазах появляется страх.

Он стреляет одному из них в ногу. Тот, крича от боли, падает на землю.

- Ты кто такой? – спрашивает один из них.
- Это не твое собачье дело.

Он выстреливает другому арабу в ногу. Араб, что держал девушку, бросается в бегство.

Жак подходит к девушке. Она, отдышавшись, поднимается на ноги.

- Мадемуазель, вы же не первый день в Марселе, так чего бродите одна так поздно? Еще и в Ноае...
- Сегодня мой последний день в Марселе, решили отметить.
- Будьте осторожны. – Жак помог собрать цветы и вещи, которые арабы благополучно выпотрошили из сумки девушки. Он хватается за живот.
- Что-то не так? – спрашивает девушка.
- Нет, ничего... просто спина.

Жак провожает ее до остановки.

- Жак, а кто вы? – спрашивает она.
- Он улыбается.
- Вы же знаете, я местный бомж... Живу на этих улицах.
- А этот Люк? Он тот самый, ну... который владеет северными районами?
- Он кивает.
- Вам не нужно знать лишнего. Ничего хорошего вам это не принесет. Уезжайте из Марселя.
- Я послезавтра улетаю.
- А вы откуда?
- Из России.
- О-о-о, Путин, вперед!

Она улыбается. Вместе они доходят до старого порта. Остановка как раз возле стеклянной крыши. Жак прощается с ней и уходит...

Девушка прыгает в автобус и провожает Жака взглядом, пока фигура его не теряется в огнях пыльных улиц.

Жак чувствует, что силы его покидают. Он плетется вдоль старого порта к крепости для того, чтобы спуститься на скалы.

- Эх, ноги мои, вы только приведите меня к морю. – Он похлопал свободной рукой по колену.

Жак садится на мокрую гальку, поглубже вдыхает аромат Средиземного моря:

- Ладно, хоть не зря прожил эту жизнь. Пусть у той русской все будет хорошо.

Он ложится на землю и поднимает голову.

- Столько звезд, пусть хотя бы одна светит для Жака... Хотя бы одна звезда для Жака... только одна...

Мужчина закрыл глаза, сознание начало его покидать. А на небе светило множество звезд, но одна из них горела ярче всех. Это была звезда для Жака.

